

- БЕЗ ВОЙНЫ
- ТИШИНЫ
- НЕТ КРОВАВОЙ ЗЕМЛИ,
РАСКАЛЕННОЙ ОТ ГОРЯ ЗИМЫ...

КНИГА ПАМЯТИ

*Это нужно не мертвым,
Это нужно живым...*

Идея создания «Книги памяти МО Морские ворота», приуроченной к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, принадлежит депутатам Муниципального Совета муниципального образования Морские ворота и ребятам из Молодежного совета нашего округа. К этому их побудило желание сохранить память о Великой Отечественной войне, о блокаде Ленинграда. Для них было важно через судьбы людей нашего округа рассказать, какими были эта война и блокада. Им хотелось таким образом подчеркнуть ведущую роль нашего народа и страны в борьбе с фашизмом.

Особенность этого проекта в том, что интервью у свидетелей тех героических событий брали не журналисты, а студенты и старшеклассники – представители молодого поколения, не знавшего ужасов Великой Отечественной войны. На протяжении нескольких месяцев ребята кропотливо собирали у жителей МО Морские ворота их личные истории о войне и блокаде, эвакуации и жизни в фашистской оккупации.

Каждый рассказ в этой книге уникален, каждое интервью – это пронзительное свидетельство о страшном, но и славном периоде истории нашей страны. И все вместе они отражают трагичность тех далеких, но незабываемых дней.

Собранные и перенесенные на бумагу воспоминания составили основу «Книги памяти МО Морские ворота», в нее вошли также публикации из газеты «Муниципальный вестник», рассказывающие о жителях округа, кому довелось стать участником той Великой войны, чье детство и отрочество выпало на нелёгкие времена скорби, лишений и потерь.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия

Это нужно не мертвым, это нужно живым... ..... стр. 1

Вступительное слово

главы МО МО Морские ворота А. А. Привалова ..... стр. 3

Вступительное слово

депутата Муниципального Совета МО МО Морские ворота А. Г. Данилова ..... стр. 4

часть I

И голод, и холод, и ужас –

Все им испытать довелось... ..... стр. 6–28

часть II

Уходят в вечность ветераны... ..... стр. 30–46

часть III

Мы все войны шальные дети... ..... стр. 47–48

Заказчик: Местная Администрация внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Морские ворота. Книга издана в рамках «Ведомственной целевой программы проведения работ по военно-патриотическому воспитанию граждан, участию в работе призывной комиссии на территории муниципального образования и комиссии по постановке граждан на воинский учет на территории МО МО Морские ворота на 2020 год». Ответственный за выпуск: главный специалист МС МО Морские ворота М. Константинова.

Издатель: ООО «Редакция районных и муниципальных газет», 198097, ул. Белоусова, 16, лит. А. Редактор Т. Баулина. Дизайнер Е. Новикова.

Фото: из архива МА МО Морские ворота, газеты «Муниципальный вестник», из семейных архивов и открытых источников в сети Интернет.

Тираж 100 экземпляров. Отпечатано: ООО «Типография Лесник»: 192007, г. Санкт-Петербург, Сабировская ул., дом 37, строение Лит Д, оф 206.

Уважаемые жители**муниципального образования Морские ворота!**

История человечества изобилует войнами. Но войны, подобной Второй мировой, мир не знал никогда. Развязанная немецким фашизмом, она втянула в огненную орбиту десятки стран, сотни миллионов людей.

Но на наш город выпало особое испытание – прочувствовать «стратегию голода», разработанную «умниками» гитлеровской Германии. В мировой летописи было много осад, но ленинградская блокада останется примером силы духа граждан великого города. Подвиг людей, переживших ее, в том, что они не позволили инстинктам затмить в себе человеческое. Все, кто лежат в ленинградской земле, и те, кто выжил в то чудовищное время, все до единого – Герои.

Сегодня самым младшим свидетелям Великой Отечественной войны и блокады уже больше 80 лет. И они пока живут среди нас. Но с каждым месяцем их остается все меньше и меньше. Уходят свидетели эпохи, унося с собой память и важные подробности многих событий. И никто кроме них не сможет потом донести до людей правду о войне и блокаде.

За время работы над «Книгой памяти», к сожалению, ушли от нас Лариса Константиновна Веселова, Анатолий Иванович Антипов, Людмила Имамевна Васильева, Геннадий Николаевич Рафалович и другие, успевшие поделиться своими воспоминаниями...

Этот проект мне, как главе МО Морские ворота, важен потому, что способен передать уникальные знания уходящего поколения последующим. Сегодняшние дети далеки от войны, в семьях большинства из них уже нет свидетелей тех героических лет. Поэтому так важно передавать живую историю из уст в уста, чтобы ее носителями стали и наши дети, и внуки, и правнуки. Поэтому эта книга, в первую очередь, адресована молодым. Мы гордимся тем, что в нее вошли подлинные истории настоящих героев нашего Отечества, живущих или живших рядом с нами. И хотим, чтобы ею наш проект не закончился. Если вы хотите, чтобы и о ваших родных узнали земляки, чтобы их имена были увековечены в летописи нашего муниципального образования, то приносите в Местную Администрацию свои рассказы о них и фотографии из семейных архивов. Собранные материалы будут обработаны и войдут в следующую «Книгу памяти» нашего округа.

Александр Алексеевич ПРИВАЛОВ,
Глава МО МО Морские ворота

**Александр Геннадьевич
ДАНИЛОВ,**
депутат,
руководитель фракции
партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
в Муниципальном Совете
МО Морские ворота

Дорогие ветераны, жители блокадного Ленинграда, труженики тыла, узники фашистских концлагерей! Уважаемые жители нашего округа!

В этом году мы празднуем 75 лет Великой Победы. Все дальше от нас уходит трагическая страница истории нашей Родины – Великая Отечественная война.

Но память о ней жива. Живы и имена тех героев, которые не сдались врагу и не встали перед ним на колени. Ценой собственной жизни они отстояли свободу и независимость нашей страны.

О войне и ее последствиях было написано много книг, снято огромное количество фильмов. Но самые правдивые рассказчики о том страшном времени – воспоминания, фронтовые письма, похоронки. Жители нашего непокоренного города свято хранят в своем сердце память о блокаде, которая стала ярким примером патриотизма, стойкости духа и самоотверженности советского народа. Эта трагическая, но вместе с тем и героическая эпоха оставила неизгладимый след в судьбе многих ленинградских семей.

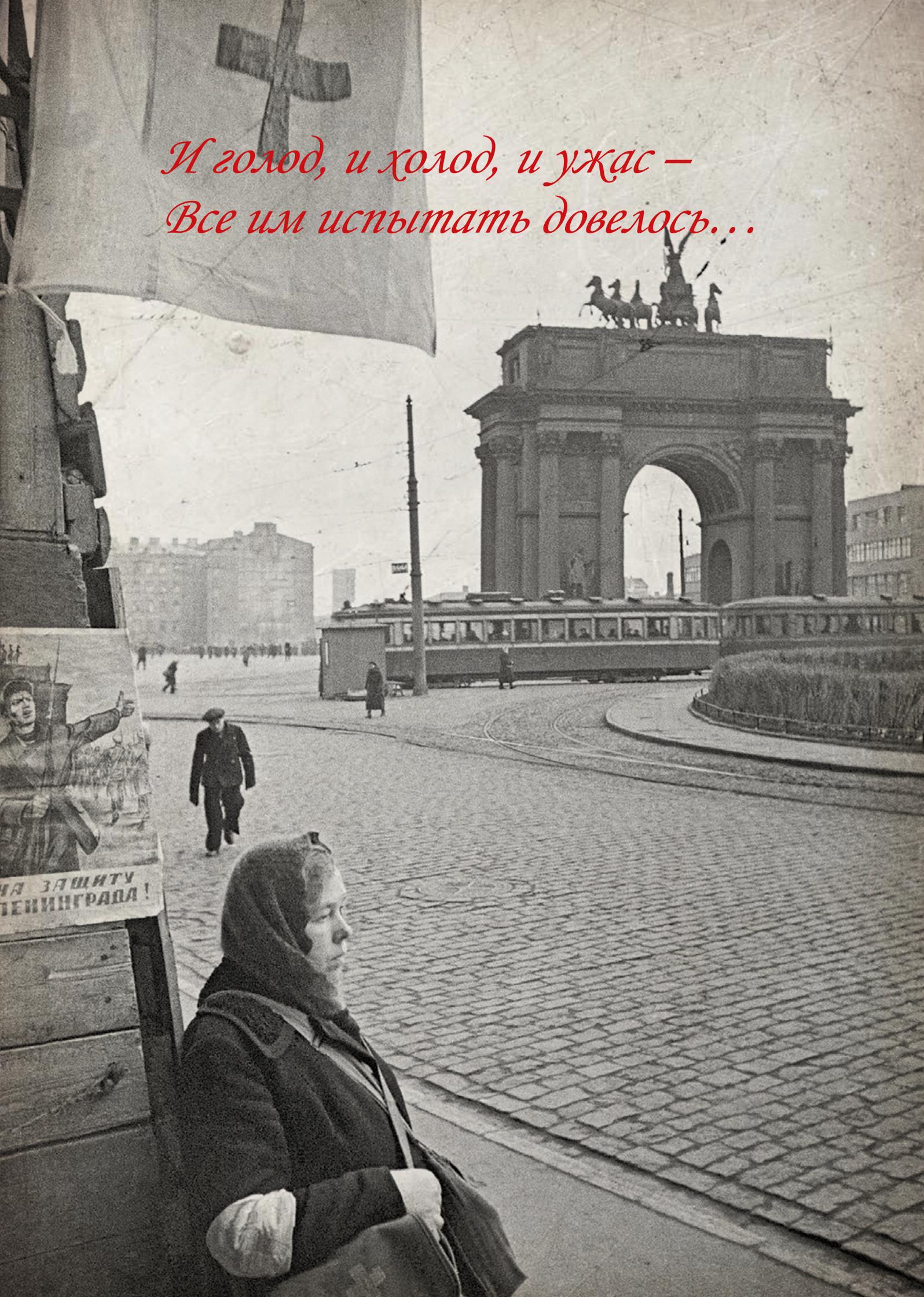
Жизнь человека на войне – подвиг. Благодаря единству и совместным усилиям эти люди победили в той страшной войне, одолели фашизм и спасли мир! Каждый из них с лихвой испытал все тяготы и лишения суровой жизни.

Время неумолимо. Много в жизни изменилось за истекшие со Дня Победы десятилетия. Однако даже сейчас воспоминания продолжают тревожить сердца и души ее свидетелей.

Пережить трудные дни оккупации и освобождения от немецко-фашистских захватчиков пришлось и жителям нашего округа. Эта книга должна стать учебником жизни для молодых, для будущих поколений. Наш общий долг – сохранить память о людях, чьи дела и творения умножили славу Отечества и возвысили наш народ. И пока мы их помним, есть связь поколений, жив наш народ!

*И голод, и холод, и ужас –
Все им испытать довелось...*

Валентина Александровна АНДРЕЕВА

Родилась 12 декабря 1927 года

- В судьбоносный для нашей страны и мира день - 22 июня 1941 года - мы поехали семьей гулять и развлекаться в Центральный парк культуры и отдыха. Когда засобирались было уже домой, услышали, как уличное радио начало созывать горожан: «Внимание! Внимание!» Из громкоговорителя мы и узнали, что началась война.

Домой мы добрались быстро. Только разделись, как постучали во входную дверь. Пришедший из военкомата гонец дал папе полчаса на сборы. Отец собрался и отправился по повестке в военкомат. После этого мы виделись с ним лишь два раза.

Июнь и июль 1941 года мы прожили безбедно: у нас, как и у всех семей Ленинграда, были запасы продуктов, а вот в августе стало туго. В сентябре 1941 года, когда вокруг города фашисты начали сжимать кольцо блокады, мы почувствовали, что идет война.

В то время наша семья жила на улице Розенштейна. Когда норма выдачи продуктов по карточкам уменьшилась, еды стало катастрофически не хватать, мы ходили за травой в соседний сквер. Здесь мы собирали траву, варили из нее суп. В октябре с продуктами стало еще хуже, а в ноябре норма выдачи хлеба на человека была снижена до 125 граммов.

В это время наш любимый город и его жители уже лицом к лицу столкнулись с ужасами войны. Фашисты беспрестанно бомбили улицы Ленинграда, снаряды, бомбы ливнем обрушились на головы жителей. Немцы стреляли и бомбили город и днем, и ночью. В моменты непрекращающейся канонады мы, дети, чувствовали, что вырастем. Было очень страшно, и это чувство испытывали и дети, и взрослые.

Помню, у папы была деревянная этажерка, на которой стояло много книг. Чем дольше длилась блокада, тем сильнее и сильнее хотелось кушать. Мысли о еде были настолько нестерпимыми, что унять их было невозможно. Однажды очнулась за тем, что монотонно вырываю листочки из одной из книг. Рву и в мешочек складываю...

С наступлением зимы в наши квартиры и дома пришел холод – нестерпимый лютый холод. Там, где мы жили, было печное отопление, были сараи, в которых хранились дрова, но к осени их растащили. Люди ходили

по квартирам тех, кто, не выдержав холода и голода, скончался, и забирала из них мебель. Она нужна была не для богатства, а для того, чтобы сжечь в комнатной печке или кухонной плите. С улицы приносили палочки и веточки, чтобы, протопив печь, хоть немного согреться. Спать ложились в одежде, но все равно было холодно. Нестерпимый холод и голод будили нас утром, и все, кто еще мог ходить, выходили на улицу искать палочки.

Моя мама работала в охране, уходя на работу, она всегда напоминала мне, что нельзя спать у окна, чтобы не погибнуть от осколка снаряда, который может влететь в окно. И ведь словно в воду глядела: однажды снаряд все же пробил оконное стекло и влетел в комнату.

Холод, голод, темнота – основные воспоминания о блокаде. Сложно представить, но мы все же прожили до ноября 1941 года. Мама как-то даже умудрялась экономить кусочки хлеба... Впрочем, хлебом его и называть было сложно: дуранда (остатки семян масличных растений после извлечения масла, идущие на корм скоту - авт.) да отруби.

Однажды я хлеб принесла, а с него капает вода. Сожмешь его – и он становится похож на глину. Иногда я не сразу съедала принесенный мамой хлеб, а крошила его и сушила, чтобы потом рассосать как конфетку. Так хотелось растянуть чувство, что ты ешь, что у тебя рот чем-то наполнен. Хоть чуть-чуть притупить чувство голода.

Когда начали из Ленинграда эвакуировать стариков и детей, мама предложила отправить меня на Большую землю. Но я наотрез отказалась: «Мама, как же я без тебя?» «Но ты хотя бы будешь накормлена, - уговаривала мама. - Поезжай, если папа с фронта вернется, вы будете вместе жить, если я не выживу». И я согласилась.

Меня эвакуировали в Кировскую область, устроили в ремесленное училище. Когда окончила учебу, направили работать в Ленэнерго. А мама моя умерла в 1942 году, папа погиб в 1943 году на Синявинских высотах.

Вернулась я в Ленинград после Дня Победы. В нашей квартире жить было невозможно, пришлось идти в общежитие. Но долго я там не протянула - так хотелось домой. Соседки помогли мне привести в порядок жилье, ЖЭК установил входную дверь.

После войны я работала в Ленэнерго. В 1955 году вышла замуж, родила ребенка.

“

Мне бы очень хотелось, чтобы у молодого поколения было больше уважения к пожилым людям, чтобы они были к старшему поколению внимательнее. Раньше жизнь тяжелее была, но люди бережнее относились друг к другу. А воспоминания о тяготах войны и блокады нужны не тем, кого уже нет с нами, они нужны живым

”

Лидия Николаевна БАЛАНИНА (Строганова)

Родилась 28 декабря 1931 года

- Я родилась в Калининской области в деревне Большое Петрово. Жила вместе с матерью Анной Тихоновной, отцом Николаем Андреевичем, дедом и младшим братом.

Когда я пошла в четвертый класс, началась Великая Отечественная война. В ноябре 1941 года у меня появилась младшая сестренка. Еще в нашей семье жил двоюродный брат, который перед войной приехал из Ленинграда в гости, но из-за начавшейся войны вынужден был остаться в деревне. В таком составе наша семья жила в Большом Петрове во время войны.

Мой отец ушел на фронт в первые дни войны и не вернулся. Нам не пришло ни одной весточки от него. После войны получили две похоронки, но в них была разная информация о месте гибели папы.

В деревне у нас была санитарная часть. Все жители деревни, в том числе и дети, помогали раненым солдатам чем могли. У меня до сих пор перед глазами стоит страшная картина, как умирает тяжелораненый солдат. Но я не могу в это поверить и прошу его: «Окунев, ну проснись, Окунев!»

Особенно страшно было, когда летали вражеские самолеты. В такие моменты мы по сигналу бежали прятаться в землянки.

В семье я была старшей дочерью, поэтому основная работа по дому лежала на мне: приходилось полоть огороды, косить, а после школы таскать в ведрах воду. Летом в деревне подросткам и детям приходилось много работать. Особенно тяжело было в 1943-1944 годах. В деревне не было ни одной лошади, потому что домашних животных забрали на фронт. Поэтому в плуг вместо скота запрягались дети.

Горе пришло в наш дом в феврале 1942 года. Когда я уходила в школу, а мать работать на скотный двор, брат, которому было 6 лет, оставался с дедом. В тот роковой день дед недосмотрел за братиком: тот раздетый пролез через дыру, сделанную для куриц, на улицу и пошел к маме на скотный двор. В итоге он простудился, заболел и умер. Дед был в отчаянии. Летом пришла другая беда: дед неловко спускался с печки, упал и через три дня умер.

После войны жилось еще хуже. Я окончила седьмой класс, мать отправила меня учиться в Торжок в медицинский техникум. На экскурсии по учебному заведению в одном из кабинетов нам показали макеты скелетов. Увидев это, я не пошла сдавать экзамены, пробыла в Торжке полторы недели и поехала домой. А маме сказала, что не сдала экзамены. Но мама была неумолима: все равно надо учиться, получить среднее образование.

Летом я работала не покладая рук в колхозе, ведь надо было содержать семью. Было очень сложно, ведь требовалось еще следить и за своим хозяйством.

После 8 класса я поступила в старшую школу. Помню, как на новогодние каникулы нас отпустили домой, и мы с тремя сельскими ребятами шли пешком из города в деревню. В пути нас сбила машина. Мне досталось больше всех, так как я шла последняя. У меня был перелом ноги и сотрясение мозга. На месте аварии остановился лишь один водитель, загрузил нас в машину и отвез обратно в город.

Затем приехала мать, отвезла меня в больницу. Когда сняли гипс, выяснилось, что кости срослись неправильно. Меня отправили лечиться в Калинин (теперь Тверь), там медики вновь сломали ногу и наложили гипс. В больнице я пролежала два месяца. До дома было 60 км, поэтому мама не могла приехать навестить меня.

Как сейчас помню тот 1947 год. Тогда царил страшный голод. Мне поставили диагноз - дистрофия. Когда мама привезла меня домой из больницы, то никто не мог меня узнать, настолько тощая я была. Долгое время я приходила в себя, приходилось пить бычью кровь, чтобы поскорее поправиться.

Через два года после болезни меня отправили от колхоза учиться на агронома. После окончания учебы вручили диплом и паспорт. Благодаря паспорту уехала в Ленинград к тете. Было мне тогда 19 лет.

“

Когда в деревню пришла весть о Победе, мы все были счастливы. Помню, как подняли красный флаг и ходили с ним по деревне. Едва верилось в такое счастье! Из нашей деревни на фронт ушли 58 мужчин, а вернулся один, и то после тяжелого ранения и без ноги

”

Николай Иосифович БГАНЦЕВ

Родился 23 мая 1931 года

- В нашей семье было 14 детей, жили очень бедно. Мои родители погибли еще до войны. К началу Великой Отечественной войны в живых у меня остались только семь сестер и братьев.

В 1941 году мне исполнилось 9 лет. Семья наша жила тогда на Дону. В 1942 году в наш населенный пункт пришли немцы. Сельчане бросили работу, чтоб их не корили, что они на немцев трудились. Даже хлеб с полей не стали убирать. Немцы нам тогда заявили, что наш хлеб им не нужен, дескать, можете собрать его и спрятать, чтобы не умереть от голода. Благодаря этому сельчане выжили.

Немцы стояли у нас около года. Вреда местным жителям особого не делали. А потом пришла наша армия и прогнала оккупантов.

После войны я пошел учиться в 5 класс. После войны одежды и обуви практически не было, а школа, в которой я учился, находилась в соседнем селе, до которого надо было идти около трех километров. На второй год учебы директор моей школы предложила мне найти работу. Я устроился почтальоном: ходил за почтой 12 километров в район. А потом пришла повестка на учебу в школу фабрично-заводского обучения. В городе тогда людей было мало, а народное хозяйство надо было восстанавливать. Вот тогда и создали систему плановой подготовки квалифицированной рабочей силы для ведущих отраслей народного хозяйства путем обучения городской и сельской молодежи в специальных учебных заведениях.

На улице Двинской работала тогда школа от Ленинградского ордена Ленина торгового морского порта, в которой полгода учили портовым специальностям, а потом отправляли на работу.

В 20 лет меня забрали на 4 года в армию. Служил я в городе Инте Республики Коми ССР. Там я охранял заключенных, затем служил в системе МВД. Наш дивизион стоял рядом с лагерем, где содержались заключенные, и шахтой, где они работали. Эти объекты мы и охраняли. Жили и служили дружно, как одна большая семья. Кормили нас как на убой, потому что впроголодь в лютые морозы не выжить. И платили нам по тем временам хорошие деньги - 330 рублей в месяц. А через полгода службы стали еще и северные надбавки начислять, так что я стал хорошо зарабатывать. За время службы накопил я 6 тыс. рублей, а как вернулся со службы домой, то, помню, купил себе теплую одежду, костюм. Вот радость-то была!

После армии вернулся в порт, где проработал 49 лет.

“ После войны одежды и обуви практически не было, а школа, в которой я учился, находилась в соседнем селе, до которого надо было идти около трех километров. На второй год учебы директор моей школы предложила мне найти работу, так я и стал почтальоном ”

Галина Сергеевна ГОРОХОВА

Родилась 2 мая 1938 года

- В блокаду мне было всего три с половиной года. Летом 1941 года мы с мамой были на даче под Лугой. Когда началась война, вернулись в Ленинград, а деревянный дом напротив Кировского завода, в котором мы жили, уже сгорел. Отец отправился на фронт, а мы с мамой переехали жить на набережную реки Мойки, к маминой сестре.

Жизнь в городе была нелегкой. Представьте, что нет ни света, ни отопления, ни воды. В жизни есть только звук – стук метронома из радиоточки, когда нет бомбежек, и свист снарядов во время налетов. Дом – та же улица, только со стенами. С большими усилиями стены можно согреть, но совсем чуть-чуть. Город выстужен, выморожен добела. За кусочком сырого хлеба нужно стоять в очереди на диком морозе несколько часов. Даже самая теплая одежда не спасает. От голода организм почти не вырабатывает собственного тепла. Чтобы выстоять очередь, на огне греют кирпич и кладут за пазуху. Тащить его на себе тоже нужны силы, а 125 граммов хлеба в сутки едва поддерживают жизнь, сил нет.

По морозу нужно идти к проруби на Неве – набирать в ведро водяную кашу со льдом. Транспорт встал. Улицы завалены сугробами. И если человек падает, то встать уже не может.

Попробуйте объяснить маленькому ребенку, что нечего есть. А он просит и плачет. И его нельзя ругать – он не виноват. Наши матери каждый час слышали: «Мама, дай хлеба...» И мамы растягивали эти граммы на три раза в день – по чуть-чуть... по чуть-чуть... и еще чуть-чуть отщипывали от своей пайки, чтобы спасти нас... При этом мамы рассказывали нам сказки... и еще работали для фронта. Благодаря моей матери, ее энергии и большому желанию, нам удалось спастись и выжить. Во время войны мамочка сдавала кровь каждую неделю, за что получала целые 250 граммов хлеба. И только спустя годы я осознала, что этот материнский подвиг спас мне жизнь.

Мама работала дома и получала рабочую карточку. Она вязала для фронта рукавицы и носки, в темноте, при свете коптилки. Свой рабочий паек она делила на четверых, включая меня, свою сестру и ее дочку. И спали мы все вместе, чтобы не замерзнуть. Квартиры в домах всегда были открыты. Из разбомбленных домов собирались остатки мебели, чтобы топить буржуйки – источник жизни. На них грелся кипяток, в котором распаривалась дуранда (спрессованный окаменевший хмых от семечек), и эта каша-кисель была завтраком. На ней пеклись и «котлеты» - лепешки из вымоченного горчичного порошка.

“

Помню,
что я помогала маме
вывозить мертвых.
В три с половиной
года. В квартире
на Мойке было
6 комнат, люди
умирали, а хоронить
было некому.
Мы заворачивали
их в простыни и
вывозили
на санках

”

“

Помню, что спрашивала: «Мамочка, когда ты пойдешь сдавать кровь?» Для меня это было чуть ли не праздником. Мама, голодная, ходила сдавать кровь и брала меня с собой. После ей давали усиленный паек и кормили. И только спустя годы я осознала, что материнский подвиг спас мне жизнь

”

Хорошо помню первую блокадную зиму 1941 года. Тогда от голода погибла наша соседка. Мама завернула ее в простыню, положила на санки, и мы повезли ее к Александро-Невской лавре.

Как можно еще описать детство, когда мертвые на улицах – это привычная картина, и мы их не боялись, а вкус большинства продуктов ты узнал уже после войны, например, яйцо. Что это такое? Помню, после блокады в Ленинград завезли очищенные лимоны, так мы их ели даже не морщась.

И все-таки мы были детьми. Мы ходили во двор гулять, когда не было бомбежки, пытались играть – сил-то не было. А справедливости учились, когда делили крошки от хлеба – мы их считали, чтобы каждому было поровну. Мы пережили все лишения наравне со взрослыми, а это намного тяжелее, потому что организм идет в рост и требует «топлива». После блокады нам по физическому развитию давали на 4–5 лет меньше, чем было на самом деле...

В 1944 году блокаду в Ленинграде сняли, наступила долгожданная тишина. 27 января 1944 года для нас, блокадников, – это великий день, сопоставимый по своему значению и величию с Днем Победы, это день нашей Ленинградской победы. Хорошо помню этот день, когда по радио нам – голодным, изможденным, больным, едва живым – сообщили, что кольцо блокады разорвано, и немцы пьются от города. Ликовали все – и стар, и млад. Люди плакали и одновременно были счастливы, потому что прорыв блокады означал жизнь.

Навсегда в памяти останется окончание войны. Это был чудеснейший майский день: цветы, радостные крики и крепкие объятия. Горожане в слезах встречали идущих по Невскому проспекту солдат. Для меня лучшим подарком стало возвращение с фронта отца.

Послевоенная жизнь у меня сложилась успешно. В 22 года я вышла замуж за курсанта Высшего военно-морского училища им. Адмирала Макарова, стала матерью двоих детей. Сейчас всю любовь и поддержку дарю любимым внукам.

Нина Николаевна ИВАНОВА

Родилась 20 января 1928 года

Весна 1942 года. Ленинград. Уже больше полугода город осажден немецкими захватчиками. Сотни тысяч жителей не пережили эту первую блокадную зиму. Оставшиеся пытались выжить, надеясь, что скоро война отступит...

У тринадцатилетней Нины только что закончились занятия в ПТУ при Ленинградском судостроительном заводе им. А. А. Жданова, где она осваивала профессию сварщицы. В годы войны все шли учиться, хотели получить любую специальность, лишь бы иметь детскую рабочую карточку, которая давала 125 грамм хлеба в день.

Как обычно, после уроков девочка спешит на поле, где собирает щавель и лебеду. Она торопится – у Кировского завода ее уже ждет мама, чтобы помочь донести тяжелый мешок. Дома она напечет из них лепешек для своих детей. Внезапно раздается грохот. И вот уже с неба летят снаряды, улицы заполняют крики раненых. Страх подгоняет мать и дочь. Они ложатся на землю. Женщина, охваченная безумием наступившего хаоса, падает между ними. Нину отбрасывает в сторону, мама кричит, пытаясь ползти к дочери, и в то же мгновение снаряд попадает в незнакомку.

– Помню, как мама по возвращении домой долго плакала по той несчастной, которая невольно спасла нам жизнь. На самом деле, пока в городе не начались обстрелы, я не понимала, что такое война, – говорит Нина Николаевна.

Война застала Нину Николаевну совсем юной, и на долю девочки выпало немало испытаний. В семье было четверо детей, поскольку старшая сестра сильно болела, а отец возвращался с работы очень поздно, Нине приходилось одной помогать матери по дому. Она ходила в магазин за продуктами, на санках привозила воду с Обводного канала на Балтийскую улицу, где тогда жила семья. Пешком ходила на Зверинскую, где убиралась в комнате знакомой продавщицы из магазина в обмен на маленькую баночку овсянки или пшена...

Самую страшную зиму 1941-1942 годов семья Нины с трудом, но пережила. Пока папа был рядом, на заработанные им деньги удавалось прокормиться. Когда его призвали на фронт летом 1942-го, матери с детьми пришлось эвакуироваться в Башкирию...

– Поначалу там жилось неплохо, особенно после голодного Ленинграда, – вспоминает Нина Николаевна. – Однако следующий год оказался неурожайным, и нам снова нечего было есть. Зимой 1944-го закончились вещи и одежда, которые мама выменивала на еду. Тогда я решила вернуться в Ленинград. Мама ехать со мной не захотела, но не возражала,

“

Нине приходилось помогать матери по дому. Она ходила в магазин, на санках привозила воду с Обводного канала на Балтийскую улицу. Пешком ходила на Зверинскую, где убиралась в комнате знакомой продавщицы из магазина в обмен на маленькую баночку овсянки или пшена

”

“

Ехать было страшно,
но казалось, что дома
и стены помогают.
До Москвы они кое-
как добрались, но без
официального вызова
в Ленинград их не
пустили. После двух
дней, проведенных на
вокзале в ожидании
разрешения, Нина
взяла детей и пошла
искать поезд, надеясь
проникнуть в город
тайно

”

что я забираю младшего братика и двоюродную сестру с собой. Она была настолько измучена бесконечными поисками пропитания для детей, что у нее не было сил спорить.

Ехать было страшно, но казалось, что дома и стены помогают. Началась долгая и страшная дорога домой. До Москвы они кое-как добрались, но без официального вызова в Ленинград их не пустили. После двух дней, проведенных на вокзале в тщетном ожидании разрешения поехать в Ленинград, Нина взяла детей и пошла искать поезд, надеясь проникнуть в город тайно. Уставшие и замерзшие, они наконец нашли военный состав, который отправлялся в Ленинград. После долгих уговоров один из солдат согласился взять детей. Всю дорогу они прятались в тамбуре вагона, так как боялись, что их обнаружат и высадят на полпути.

Наконец дети добрались до родного Кировского района. Ключи от квартиры на Балтийской все это время хранил друг семьи – начальник 14-го отделения милиции. Он встретил их, помог обжиться и навещал каждый день.

Перед девочкой и ее братом встала новая проблема – заново прописаться в своей квартире. Двое суток Нина провела в огромных очередях Смольного, пытаясь восстановить документы, однако без сведений об отце, который в то время еще был на фронте, зарегистрировать детей отказались.

Ничего не оставалось, как идти на Канонерский судоремонтный завод, где отец числился главным бухгалтером. Худая, дрожащая, в рваном пальтишке и туфлях не по размеру, Нина предстала перед директором завода. Он выслушал рассказ пятнадцатилетней девушки о нелегком возвращении домой с неподдельным восхищением.

На заводе детям помогли восстановить документы, дали одежду, еду. Коллегу их отца назначили ответственной за них, и женщина почти каждый день приходила к ним домой, помогала по хозяйству, приносила пайки. А вскоре и саму Нину взяли на завод, где она проработала вплоть до 1973 года, пока по состоянию здоровья не вышла на пенсию.

Лидия Константиновна КЛЁНОВА

Родилась 24 июня 1929 года

- Я ленинградка в десятом поколении. К началу блокады города училась в 4 классе. Вот такой маленькой девочкой я вошла в суровую пору.

В то историческое лето наша семья снимала дачу в Дубровке, там мы и узнали о начале войны. Вернулись в Ленинград в конце августа. Я училась в школе напротив Витебского вокзала. За время войны сменила пять школ из-за того, что здания учебных заведений одно за другим забирали под госпитали.

Ленинградцы - люди отважные, они чувствовали ответственность за город, за страну. У жителей во время блокады не было страха за себя даже тогда, когда от голода и холода они еле ноги передвигали.

Помню, в марте 1943 года идем со школы с подружкой, а тут объявляют воздушную тревогу. А мы идем и не спешим прятаться. И тут в дом, под балконом которого мы как раз проходили, попадает снаряд. Под руинами этого дома мы с подружкой провели трое суток. Когда взрослые нас откопали, то увидели меня - седую девочку.

Моя сестра была старше на 5 лет, заканчивала 9 класс, ее взяли в МПВО. Они гасили зажигалки, покойников по улицам собирали. Я дома с мамой была, но на Фонтанку за водой ходила. Много случаев видела, когда передо мной люди падали и умирали...Горько это вспоминать.

С одной стороны, мы были внимательны друг к другу, а с другой настолько привыкли к страху и боли, что перестали их чувствовать.

Мама была очень хозяйственной, но жила одним днем, так как перед войной в магазинах были продукты, то запасов она не делала. Когда началась война, запасов дома не было. Но перец и соль у нас в доме были. И тогда мамочка придумала вот что: наливала воду в самовар, горящими бумажками его разогревала. Ставила перед нами красивые тарелки,

“

Я выжила благодаря тому, что от взрыва снаряда нас прикрывал балкон. Под руинами этого дома мы с подружкой провели трое суток. Когда взрослые нас откопали, то увидели меня - седую девочку

”

крошила в них хлеб, наливала кипятка, клала соль и перец и ... ужин был готов! На какие-то минуты создавались впечатления сытости и радости, появлялась надежда. Мне казалось, что настанет лучшее время, и я буду хорошо питаться.

Мой папа был скорняком. К войне власти не готовились, потому армия была не одета. В 1942-1943 годах зимы были холодными, а солдаты - полуодетыми. Папа ушел добровольцем на фронт, но оттуда его быстро вернули - надо было шить теплую одежду для армии: полушубки, шапки и варежки.

Он умер от воспаления легких и голода. Помню, перед смертью лежал он худой, страшный, но просил не хлеба, а конфетку. С мамой другое несчастье случилось. Как-то она узнала по радио, что создаются курсы садоводов. Специальности у нее не было, и она пошла на них, закончила с отличием. Ей выдали удостоверение и направили работать в Ботанический сад. Но там она отработала 2,5 месяца. Порезалась обо что-то острое в земле, в рану попала инфекция. Лечить воспаление было нечем, из-за заражения крови она и умерла. Произошло это буквально за неделю. Ирония судьбы: женщина, которая не работала, посвятила себя семье, получила специальность и через два месяца умерла от заражения крови. Мне тогда было 14 лет.

Были во время блокады и нехорошие люди. Мы жили на улице Горюховой, а через Фонтанку был Сенной рынок. Мы неплохо жили до войны, когда начался голод, нам было что поменять на хлеб и крупу. Держались до тех пор, пока в доме не осталась последняя ценность - котиковая шуба, которую папа сшил маме до войны. Мама взяла шубу и пошла с ней на рынок. Возвращается довольная – купила дуранду. Стала мама дуранду рубить, а та не поддается. Оказалось, что это доска, которую сверху для видимости жмыхом обмазали. Бывало, продавали консервы, а внутри камни и песок.

Всю блокаду я провела в Ленинграде. Мне повезло, потому что рядом были добрые люди. Когда я осталась без родителей, старшая сестра была на военном положении, так что на ноги меня поставили соседи по нашей коммунальной квартире. Шесть комнат – шесть семей, все как родные. В январе 1943 года соседи устроили меня нелегально работать в магазин – клеить талончики. Директор магазина затем похлопотала, чтобы меня отправили учиться в школу торгового ученичества. Сначала ее окончила, год проработала, потом окончила техникум по специальности товаровед, работала начальником отдела снабжения. Кстати, вышла замуж и учиться я тоже пошла благодаря соседям по коммуналке.

Юрий Алексеевич ЛЕПЕШКИН

Родился 15 февраля 1936 года

Юрий Лепешкин вместе с родителями и младшим братом жил в поселке Саблино Ленинградской области. Летом 1941 года семья готовилась переехать в Ленинград. События на западном фронте ускорили сборы, но они уже в поезде попали под бомбежку и были вынуждены вернуться в Саблино.

Четыре родственные семьи разместились на первом этаже большого дома, во время артобстрелов прятались в погребе, который вырыли в огороде. В нем дети с мамами и бабушками проводили много времени, играя в войну деревянными ружьями. В конце августа 1941 года немцы, угрожая настоящими автоматами, заставили их выйти из укрытия и загнали в маленький дом. Из вещей ничего взять не разрешили.

- Первые немцы были миролюбивы, пока не подошли эсэсовцы и румыны, тогда начались репрессии и казни, – вспоминает Юрий Алексеевич. – Вдоль дороги на телеграфных столбах по несколько дней висели трупы. Действовал комендантский час. Мы голодали, еду приходилось добывать самостоятельно. Местных в Саблино было немного, поэтому немцы нас использовали для подсобных работ.

В 1943 году наступил перелом в войне. Германии потребовались новые вливания трудовых ресурсов, и фашисты погнали эшелоны узников на запад. В одном из них, который направлялся в Латвию, оказались и мы. Ехали в товарных вагонах-телятниках, туда загоняли столько людей, что даже сидя нельзя было вытянуть ноги, а от духоты люди теряли сознание. Товарные составы с узниками часто попадали под бомбежку. В вагонах были раненые и убитые. В один из таких налетов около Кингисеппа была смертельно ранена моя мама – ей оторвало ногу, ее вынесли из вагона и оставили. А нас повезли сначала в Саласпилс, потом в порт Виндава, где готовили к погрузке на пароход в Германию, но почему-то развернули и повезли в лагерь.

Мы оказались за колючей проволокой рядом с лагерем для военнопленных. Отца увезли, мы с братом остались одни. Так и находились в лагере для гражданских лиц до 1945 года, пока наши войска не ликвидировали Курляндский котел.

После войны вернулись домой, в Саблино, вернулся из Латвии и отец. Но клеймо «узник» долго мешало нам жить. В девять лет я пошел в школу в Тосно, где отец работал на авторемонтном заводе. В 18 лет окончил среднюю школу, немного поработал с отцом на заводе – и меня призвали

“

Первые немцы были миролюбивы, пока не подошли эсэсовцы и румыны, тогда начались репрессии и казни. Вдоль дороги на телеграфных столбах по несколько дней висели трупы. Действовал комендантский час. Мы голодали

”

в армию. Служил в Германии под Потсдамом. Во время службы окончил вечернюю школу, затем был направлен в Ульяновское танковое училище и снова вернулся в полк, где получил свой первый танк.

Потом старшина Лепешкин командовал танковым взводом. Службу в армии Юрий Алексеевич окончил в звании капитана. В 1965 году приехал в Ленинград, устроился в Адмиралтейское объединение, а вечерами учился в судостроительном техникуме. Адмиралтейское объединение его вклад в дело отечественного судостроения отметило медалью «За трудовую доблесть». И еще одно предприятие, которому Юрий Алексеевич отдал много лет жизни, – «Водоканал».

7 ноября 2013 года Юрий Алексеевич в составе питерской делегации был в Москве на параде на Красной площади.

Анна Поликарповна СЕМЕНОВА (СОЛДАТЕНКО)

Родилась 10 августа 1930 года

- Родилась я на Псковщине, была пятым, младшим, ребенком. Из-за малолетства о событиях тех лет помню мало, но знаю, что семью раскулачили, хотя из всего богатства у нас была одна корова. Отца тогда арестовали, и больше мы его не видели. Мама с детьми переехала к бабушке, как могла, обустроилась, но вскоре заболела и умерла. Нас разобрала по домам родня.

Я попала в семью дяди, который жил на станции Любань Ленинградской области. Несмотря на кровное родство, жилось как «в людях», меня использовали на всех домашних работах. День начинался спозаранок: пасла и доила коров, носила воду и стирала белье, мыла полы. Осилила только два класса сельской школы – больше не довелось, надо было нянчить хозяйских детей.

Война для меня началась неожиданно. Любань быстро оказалась под немцами, которые всю нашу семью погрузили в эшелоны и отправили в Латвию в концентрационный лагерь. Жизнь за колючей проволокой была полна смертельных опасностей, полуголодной и холодной. Но и там нашлись добрые люди, которые подкармливали меня - сироту, отдавали крошки от своего пайка. В памяти на всю жизнь остались деревянные нары и баланда из гнилой брюквы.

После освобождения Латвии советскими войсками, семья наша перебралась в латышский Бауск, где я смогла устроиться на работу в столовую военной части. А дома по-прежнему испытывала предвзятое отношение и терпела обиды. И даже неоднократно предпринимала попытки побега, пока окончательно не сбежала в Ригу учиться на портниху. Но там я окончила фабрично-заводское училище, освоила профессию ткачихи, работала на 14 станках, в три смены. Все время была в передовиках производства, а жила в общежитии.

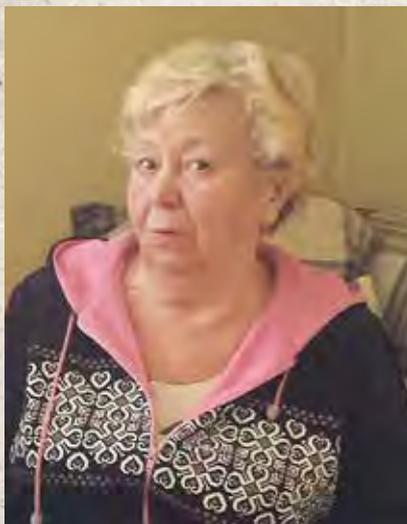

“

Жизнь за колючей проволокой в концлагере была полна смертельных опасностей, полуголодной и холодной. Но и там нашлись добрые люди, которые подкармливали меня - сироту, отдавая крошки от своего пайка. В памяти на всю жизнь остались деревянные нары и баланда из гнилой брюквы

”

Галина Георгиевна СУНГАЙЛА

Родилась 24 декабря 1934 года

- В нашей семье было четверо детей. Жили мы в коммуналке на четыре семьи рядом с садом 9 января. Родители работали на заводе.

Война началась, когда мне было неполных 7 лет. Сначала мы даже не поняли, что означает это слово. Разве что бегали по магазинам в поисках хлеба, но лавки были пусты. А когда начались бомбежки, осознали ужас происходящего. С каждым днем положение становилось хуже: в домах отключили воду, не работала канализация.

Рядом с нашим домом был завод «Красный химик», который немцы беспрестанно бомбили. Доставалось и соседним домам. Но нашему дому повезло - за все время блокады снаряд попал лишь в один угол здания.

Во время блокады очень хотелось кушать. Сначала мама ходила отovarивать продуктовые карточки, потом это важное дело доверили мне. Хорошо помню, как брала младшего брата за ручку и шли мы с ним в магазин за хлебом, а потом на молочную кухню. Помню, как однажды незнакомая женщина украла у меня карточки. Случилось это в начале месяца, поэтому в тот месяц нам очень туго пришлось!

Часто собирали лебеду, из которой мама делала «котлеты», но вскоре и травы не стало. Отец все время работал на заводе, иногда приносил хлеб. Мама резала его на маленькие кусочки и ставила в духовку. А братик мой, Сашка, ждать не мог - забирался в духовку и доставал сухари.

Маму убило взрывной волной во время бомбежки. Было ей 49 лет.

Дети даже во время войны оставались детьми. Когда обстрелы стихали, детвора высыпала на улицу покататься на санках. У нас во дворе была замечательная горка!

Когда праздновали День Победы, на площади играл оркестр, все танцевали, радовались. Этот день невозможно забыть.

“

Мы часто собирали лебеду, из которой мама делала «котлеты», но вскоре и травы не стало. Отец иногда с завода приносил хлеб, мама резала его на маленькие кусочки и ставила в духовку. А братик мой, Сашка, ждать не мог - забирался в духовку и доставал сухари

”

Эльпида Константиновна УСАЧЕВА

Родилась 7 ноября 1931 года

Есть в семейном альбоме Эльпиды Константиновны Усачевой одна старенькая, пожелтевшая, но очень памятная для ее сердца фотография. На ней застыли одиннадцать ребятишек. Девчушки в белых летних платьях и сарафанах, мальчишки в шортах и легких рубашонках, малыши – в милых панамках, хорошо знакомых по довоенным фильмам. Все ребята – жители дома № 1 (ныне № 10) на улице Гапсальской. Веет от этого фото летом, солнцем, озорством и счастьем беззаботного детства.

– А так и было в тот солнечный теплый июньский день 1941 года. Бегали мы по двору детского сада, который стоял на углу Гапсальской улицы и Межевого канала. К нам подошел Иван Маслеников, выстроил нас и сфотографировал на память, – вспоминает Эльпида Константиновна. – После мы вновь разбежались по своим важным детским делам. На этой фотографии мне 9 лет.

Сделал это памятное фото матрос Балтийского пароходства Иван Маслеников 22 июня 1941 года, спустя пару часов после того, как жители Ленинграда узнали, что фашистские войска вероломно напали на Советский Союз.

– Страха и ужаса в тот день, по крайней мере, в нашем дворе, никто не испытывал. Никто даже не плакал, – вспоминает собеседница. – Напротив, царило какое-то воодушевление, даже приподнятое настроение было у всех. Войны мы не боялись, об ужасах, потерях и лишениях тогда не думали. Напротив, казалось, что война эта ненадолго, и мы обязательно победим. К войне тогда и в самом деле готовились, понимали, что она неизбежна.

Многие жители их большого, коммунального, очень дружного дома ходили перед войной на курсы гражданской обороны. Дети постарше и взрослые учились гасить зажигательные бомбы. Незадолго до начала войны неподалеку от их дома городские власти соорудили бомбоубежище.

После начала войны, а затем блокады Ленинграда, жители трех деревянных бараков по улице Гапсальской поняли, что им, оказывается, больше повезло, чем тем, кто проживал в каменных многоэтажках с водопроводом и отоплением. Когда в осажденном городе отключили воду и тепло, жители частных домов могли согреться у собственных печей. Выручали огороды, простиравшиеся тогда от их домов до Института водного транспорта. Выращенные овощи некоторое время спасали взрослых и маленьких жителей дружного дома на Гапсальской от голода.

– Еще помню, как бегали с ребятами к Межевому каналу, вдоль которого росли молодые акации. Между ними было множество шампиньонов и грибов, которые мы называли «солдатыками», – вспоминает Эльпида Кон-

“

В тот солнечный теплый июньский день 1941 года бегали мы по двору детского сада, который стоял на углу Гапсальской улицы и Межевого канала. К нам подошел Иван Маслеников, выстроил нас и сфотографировал на память. После мы вновь разбежались по своим важным детским делам ”

”

“

Спасали девочку всем двором – с трудом вытащили ее с того света. Но состояние ребенка все равно было тяжелым: от дистрофии Эльпиде было сложно ходить, руки и ноги были покрыты непроходящими гнойниками

”

Эльпида Усачева – четвертая слева во втором ряду

стантиновна. – По теплу собирали грибы, рыбачили с мальчишками на реке Екатерингофке. Весной рвали на огородах сочную лебеду.

Мама Эльпиды Константиновны, Валентина Дмитриевна, до войны не работала – воспитывала дочь, а с началом блокады пошла дежурить в отряды местной противовоздушной обороны. За эти дежурства ей выдавали продуктовый паек, поддерживало семью и руководство порта, в котором отец, Константин Григорьевич, работал судоводителем.

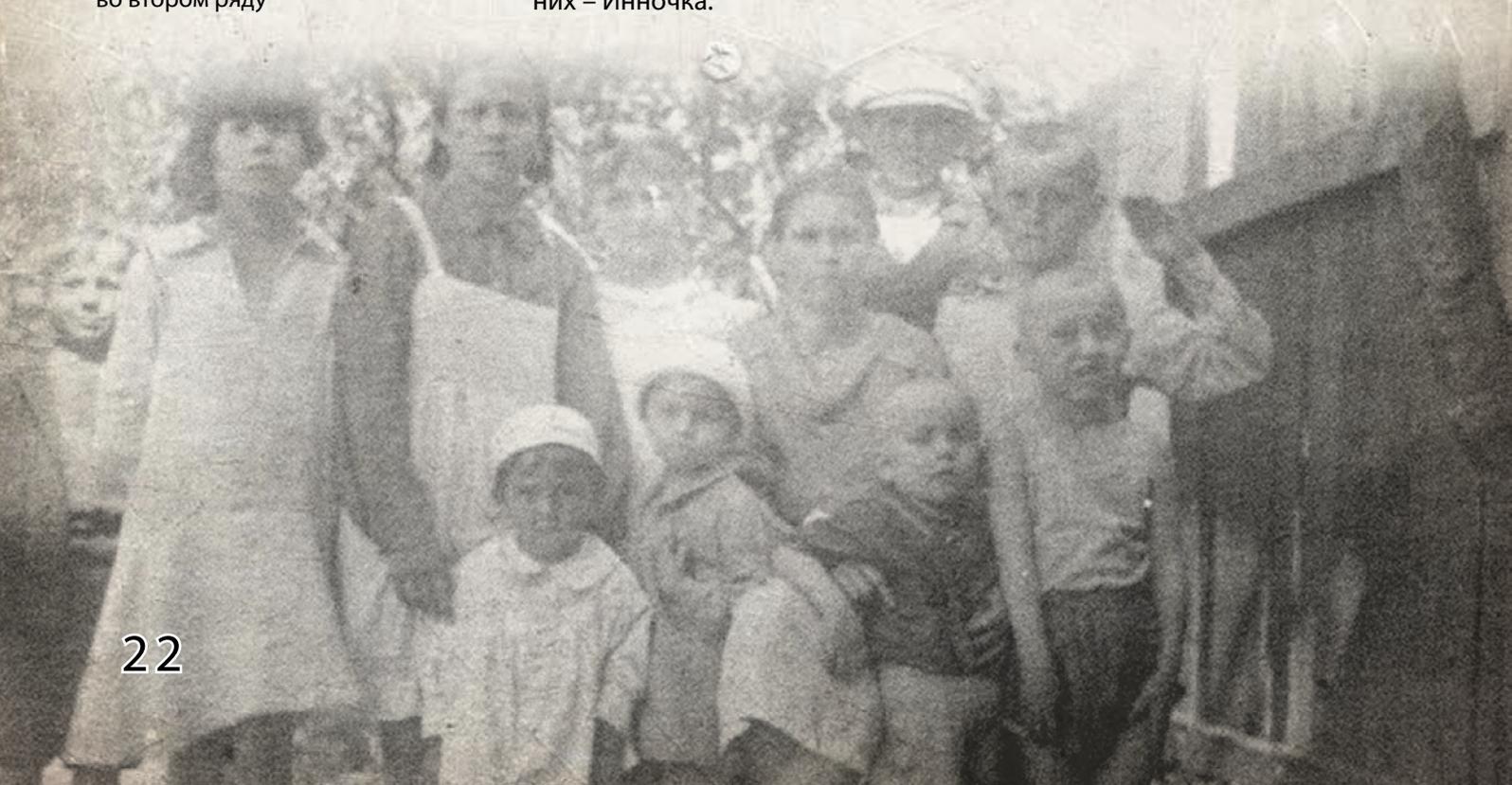
Отец Эльпиды Константиновны незадолго до начала войны ушел на судне в рейс в Англию. Но вернуться в осажденный Ленинград не смог: судно было перенаправлено в Мурманск, где потом ходило в конвое по Северному морскому пути.

В 1942 году Константин Григорьевич каким-то чудесным образом смог пробраться в осажденный город. По состоянию здоровья его списали на берег – желудок не выдержал долгого употребления опресненной морской воды.

Родители решили вывезти дочь из Ленинграда в Краснодар, где жили бабушка и дедушка. Время стерло из памяти воспоминания о страшных картинах эвакуации из осажденного немцами города.

Хотели родители Эльпиды увезти девочку от голода и смерти на юг страны, а попали из блокады в оккупацию. В августе 1942 года Краснодар после тяжелых боев был захвачен немцами.

Вернулась семья в освобожденный Ленинград в июле 1944 года. Жилье им дали в доме № 17 на улице Двинской. Первым делом Эльпиде захотелось найти друзей с той самой июньской фотографии: все ли живы и здоровы? Оказалось, что блокаду не перенесла только самая младшая из них – Инночка.

Нина Алексеевна ЧИСТЯКОВА

Родилась 20 января 1930 года

- 22 июня 1941 года был очень солнечным днем. Когда объявили о начале Великой Отечественной войны, мы попросту не поняли, что произошло. Я точно помню этот момент, потому что мама отправила меня в магазин за конфетами «Аврора». В моей памяти война начинается, когда над городом начали летать вражеские самолеты и плакать женщины.

Многих мужчин и подростков забирали в армию, в том числе и моего старшего брата Алексея, который служил на Ленинградском фронте. Брат рассказывал, как однажды снарядом убило лошадь, и бойцы решили привезти мясо в город голодающим родным. Они привязали лошадь за хвост к гусеничному трактору и поволокли по дороге. Но доехав до места, обнаружили, что от лошади остался только хвост.

Мой отец, Алексей Иванович, остался в тылу, поскольку был негоден к службе из-за болезни легких. Второй брат, Коленька, погиб в 1943 году, когда ему исполнилось 16 лет. В этом же году на фронте погиб и третий брат - Валентин.

Когда умер Колечка, нам выделили место для его похорон у Обуховского завода. Папа сделал своими руками гроб, мы положили братика на санки и повезли. У мамы были сильно опухшие ноги, я посадила ее на гроб и большую часть дороги везла их с Колечкой. Обычно на кладбище выкапывали глубокие траншеи, и туда просто сбрасывали трупы, поскольку не было места для гробов. Но отцу удалось заплатить могильщикам и договориться, чтобы мы похоронили Коленьку в гробу.

Каждый день были бомбежки. Когда пошли заморозки, начали ходить за водой на Неву. Воду возили на санках в большом медном чайнике. Както, прямо у порога, санки перевернулись, а вода разлилась. Мы стояли с мамой рядом с санками, окоченевшие, и плакали, потому что идти обратно за водой в лютый мороз не было сил.

Во время блокады нам предложили эвакуироваться, но мама отказалась, и поэтому всю блокаду мы жили в Ленинграде.

Я училась в гимназии № 321. Летом все классы, кроме выпускных, отправляли в Ириновку работать на совхозных полях. Помню, если выполнял норму, то наливали стакан молока. Но мы никогда его не выпивали - ждали субботы, чтобы отвезти родителям и поделиться с ними. Мы были детьми, мало что умели, но ради стаканчика молока старались изо всех сил.

“
Когда пошли заморозки, мы начали ходить за водой на Неву. Воду возили на санках в большом медном чайнике. Както, прямо у порога, санки перевернулись, а вода разлилась. Мы стояли с мамой рядом с санками, окоченевшие, и плакали, потому что идти обратно за водой в лютый мороз не было сил
”

“

В День Победы я
была в 6 классе.

Прекрасно

помню, каким был
замечательным тот
майский день. Кто-то
зашел в наш класс и
прокричал: «Война
закончилась! Ребята,
война закончилась!»

Мы выбежали на
улицу с криками:

«Ура! Ура!»

”

После войны я получила награду «Юный участник обороны Ленинграда». Ее нам выдавали за то, что во время блокады ходили по улицам и смотрели, где горит свет или не зашторены окна. Если находили такие квартиры, то поднимались в них и предупреждали людей об опасности. Я с ребятами ухаживала в госпитале за ранеными солдатами: читали им письма и писали ответы их близким, приносили раненым воду, разговаривали с ними, чтобы отвлечь от тяжелых мыслей.

В День Победы я была в 6 классе. Прекрасно помню, каким был замечательным тот майский день. Кто-то зашел в наш класс и прокричал: «Война закончилась! Ребята, война закончилась!» Мы выбежали на улицу с криками: «Ура! Ура!» Все обнимались, прыгали и не могли поверить, что этот день настал.

После окончания школы пошла в 11-й педагогический класс школы Ушинского на Петроградской стороне. В 1949 году получила диплом учителя младших классов, затем окончила Педагогический институт им. А. И. Герцена. В целом я проработала в школе 58 лет.

Татьяна Николаевна ШКРЕДОВА

Родилась 26 ноября 1936 года

- Я родилась на Васильевском острове, на улице Камской, в доме № 10. Там мы жили с родителями, бабушкой и тетей. В семье нашей было трое детей: старшая сестра, я и младший братик.

О войне мы узнали по бомбежке. В тот день я была в детском саду. В нашу кочегарку попала авиабомба.

Воспитательница поддерживала нас, детвору, как могла, помогала, но сама умерла от голода.

Помню, как нам отец приносил домой сахар, перемешанный с землей после бомбежек. Мы с бабушкой на набережной собирали траву и варили супчик.

Во время блокады брат погиб, а отца забрали в армию. Нас с мамой отправили из блокадного Ленинграда в эвакуацию, но пробыли мы там недолго. В 1944 году домой с фронта вернулся отец, и мы поехали к нему.

После тяжелого ранения отец стал инвалидом. Всю свою жизнь он работал на одном заводе, в 1967 году его уволили по инвалидности. Мама прожила до 87 лет, работала кладовщиком на заводе им. Козицкого.

“

Помню, как отец приносил домой сахар, перемешанный с землей после бомбежек.

Мы с бабушкой на набережной собирали траву и варили супчик

”

Геннадий Тимофеевич ШКРЕДОВ

Родился 28 октября 1937 года

- У меня детство было тяжелее, ведь я был сиротой. Мамы не стало, когда мне исполнилось 5 лет, а старшей сестре - 15 лет. Похоронили маму мы 19 февраля 1942 года, за кусок хлеба выменяли для нее гроб. Отец пропал без вести на фронте.

Во время блокады мы помогали взрослым скидывать с крыши бомбы-зажигалки. Взрослые ругали нас, детей, что лезем не в свое дело, но мы не обращали на это внимания, хотелось быть полезными.

Помню, как ездили за дровами, их во время блокады тоже выдавали по карточкам. Сестра стала моим опекуном, выучилась на шофера, работала на полutorке. Ей выплачивали как опекуну 270 рублей.

Во время блокады сестра постоянно работала, а мне самому, такому маленькому, приходилось гот овить пищу. Воду мы брали из Смоленки.

Во время блокады я начал ходить в школу, сначала учился в школе № 13 на Васильевском острове, а в январе 1947 года сестра перевела меня в детский дом для детей, чьи родители погибли на фронте. Я был отличником, в качестве поощрения меня отправляли по путевке во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек».

После школы отучился в училище, получил специальность «ремонт судов и строительство подлодок». В армии довелось служить в Польше, был связистом.

В 1960 году пришел работать на завод им. Калинина, потом перешел в НИИ точной механики, где проработал 43 года.

“

Во время блокады сестра постоянно работала, а мне самому, такому маленькому, приходилось готовить пищу. Воду мы брали из Смоленки

”

Нина Александровна ЩЕПИНА

Родилась 13 октября 1932 года

- Я родилась в Кировской области в Шостаковском сельском поселении в семье, где было четверо детей.

В 1941 году пошла учиться. Детства у нас не было. Как только мне исполнилось 11 лет, я начала работать как взрослая - помогала маме на ферме. Там было четыре доярки, а стадо - больше ста голов. Доить животных надо было вручную, было очень тяжело, пальцы от такой работы распухали. Приходили с работы домой в 12 часов ночи, а в 5 утра уже надо было доить коров.

Как только началась война, папа и дядя ушли на фронт. Сначала пришла похоронка на дядю, который погиб под Ленинградом, а потом на папу. От папы с фронта мы получили единственное письмо. Бабушка не смогла пережить весть о смерти сына.

Когда мой брат учился в 7 классе, в школу приехал представитель Пермской области, который набирал ребят учиться в школу фабрично-заводского обучения. А мальчишки думали, что их на фронт отправят. Помню, как брат радовался: «Уезжаю на фронт, фрицев бить!». Но ребят готовили для работы на шахтах, так как большое количество шахтеров погибло, нужны были молодые ребята.

После школы я поступила на заочное отделение Кировского педагогического института им. В. И. Ленина. В 1950 году пошла работать учительницей начальных классов.

В 19 лет я встретила своего будущего мужа Германа Федоровича, 12 апреля 1952 года мы поженились. Герман Федорович работал учителем истории.

“

В 11 лет я начала помогать маме на ферме. Там было четыре доярки, а стадо - больше ста голов. Доить животных надо было вручную, было очень тяжело, пальцы от такой работы распухали

”

Герман Федорович ЩЕПИН

Родился 30 августа 1925 года

- Я родился в семье, где было восемь детей. Мать Мария Георгиевна и отец Федор Васильевич были колхозниками. Все из деревни Большие Щепины. Учился я в школе на отлично.

Война началась, когда я был в 8 классе. Узнав, что фашисты окружили Ленинград, и его жители умирают от голода и бомбежек, я поехал спасать город. На подножках вагонов добрался до города Шарья Горьковской области. Из объявления на вокзале узнал, что поезда на Ленинград не идут, но это меня не остановило. Я решил добираться на перекладных, но меня поймали милиционеры и вернули домой.

Отправки на фронт я ждал два года. В 10 классе мне пришла повестка, так я и попал в Львовское военное пехотное училище. Вот так началась моя военная биография - в 1943 году за полгода до восемнадцатилетия. Но доучиться в училище мне не удалось, через четыре месяца по приказу Верховного Главнокомандующего курсантов отправили на фронт. Тогда после серьезных потерь в Курской битве армия нуждалась в подкреплении.

Зимой 1944 года я был ранен в руку. В реанимации мне объяснили, что само ранение не тяжелое, но я потерял много крови. Если бы ранение случилось не зимой, а летом, то я бы не выжил: нижнее белье, гимнастерка, шинель, маскхалат – все это хоть немного, но защитило от пули, а мороз и снег снизили кровопотерю.

После этого был госпиталь под Калинином и снова фронт. На войне мне пришлось исполнять обязанности переводчика на допросах плененных немцев. Таких переводчиков, как я, на допросах сидело не по одному. Если один что-то не поймет, другой выручит, а если не второй, так третий.

Так что на фронте я был стрелком, помощником командира взвода, переводчиком, секретарем комсомольской организации. Помню, когда меня назначили фельдъегерем, командир сказал: «Щепин, ты надежный солдат, поэтому мы доверяем тебе доставку секретных документов». Если из штаба надо было доставить пакет с военными сведениями, то отправляли меня. Жить приходилось по принципу «Делай что должен, и будь что будет».

В октябре 1945 года в звании сержанта я был демобилизован. Тогда и началась мирная жизнь, которую я связал с учительством. В 20 лет был зачислен студентом Кировского пединститута. Тогда до первой сессии оставался месяц.

“

Зимой 1944 года я был ранен в руку. В реанимации мне объяснили, что само ранение не тяжелое, но я потерял много крови. Если бы ранение случилось не зимой, а летом, то я бы не выжил: одежда хоть немного, но защитила от пули

”

Музафар ЮСУФОВ

Родился 1 марта 1922 года

Музафар Юсуфов родом из Крыма, из Алуштинского района. Родился в многодетной семье, которую раскулачили, отца – посадили, и мать одна тянула пятерых детей.

В 17 лет Музафар вместе со старшей сестрой отправились в Симферополь: она – чтобы стать учительницей, а он – кондитером. Получив профессию, подталкиваемый здоровыми амбициями, парень устремился в Севастополь, столицу Крымского края. Два года наслаждался городской жизнью, а тут и 1941 год – призыв в армию.

Азы военной науки познавал в Барнауле, там и принял присягу. Через три месяца, в июне, в составе 941 полка МВД пулеметчик Юсуфов был направлен на советско-финский фронт, где с первых дней войны развернулись драматические события.

Музафар с болью в сердце вспоминает страшный бой под Сортавалой, в котором poleg почти весь его полк. Из окружения вышли человек 17, соединившись с другими полками, держали оборону. Здесь рядовой Юсуфов был ранен в ногу, и после госпиталя непредсказуемой фронтовой судьбой попал на поезд милосердия – санитарный поезд, который вывозил раненых вглубь страны, в госпитали Иркутска, Новосибирска. Поезд охраняла команда, в которой Музафар Юсуфов числился первым номером пулеметного расчета.

Он вспоминает случай, когда два немецких самолета в Сортавале разбомбили санитарный поезд. Хорошо, что персонал успел вовремя выгрузить раненых, и никто не пострадал. Так, с поездом милосердия он попал в Иркутск, где и задержался до особого распоряжения, а пока охранял военнопленных японцев.

Потом вернулся в Ленинград и охранял лагерь военнопленных немцев, который находился на Лесной. Сопровождал их на строительные работы по восстановлению города – на Кировский завод, стадион Кирова, улицу Пестеля, Красноармейскую.

Демобилизовался только в 1948 году. Остался в Ленинграде, хотел работать по гражданской специальности, но стал докером в Торговом порту, которому отдал 40 лет жизни. Старожилы помнят знаменитого бригадира – коммуниста Музафара Юсуфова, чья бригада гремела не только в Ленинграде. За успехи в труде бригадир был удостоен звания «Заслуженный работник Министерства морского флота». Среди военных наград Музафара – орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За взятие Берлина», «За победу над Японией».

“
Музафар с болью
в сердце вспоминает
страшный бой под
Сортавалой, в котором
полег почти весь его
полк. Из окружения
вышли человек 17,
соединившись
с другими полками,
держали оборону
”

Уходят в вечность ветераны...

Людмила Имамовна ВАСИЛЬЕВА

Родилась 29 марта 1937 года

- Январь для меня, как и для всех блокадников, – особый, знаменательный месяц: 18 января, день прорыва блокады Ленинграда, и 27 января – день Ленинградской победы, – говорит Людмила Имамовна. – Но, как и для многих моих сограждан, январь – тяжелый месяц. Я потеряла в ту войну и в ту блокаду отца, двух братьев и сестренку. Мне трудно смотреть фильмы про войну и блокаду – они словно про меня. Столько прожито и пережито, а все равно болит и не дает забыть ту боль. Никуда нам от этой памяти не деться, она на всю оставшуюся жизнь...

Людмиле было четыре года, когда началась война. Многого она не помнит, знает лишь по рассказам мамы, Агриппины Ивановны, которая перед войной работала на фабрике «Скороход». И жили они недалеко от Витебского вокзала, в скороходовском доме. Дом этот очень скоро разбомбили, и семью переселили в школу на Растанной улице.

Представьте себе классы, заставленные многочисленными нарами, на которых размещались семьи с детьми и стариками. Мамы с утра уходили на работу, а дети оставались в этом школьном доме и ждали их возвращения, сгрудившись вокруг буржук.

Агриппина Ивановна уже работала на часовом заводе на улице Достоевского, который перепрофилировали для нужд фронта и выпускали там снаряды и бомбы. Мама уходила на сутки, а то и на трое, а дети оставались под приглядом соседей. Из пятерых детей к концу блокады выжили двое – Люда и ее старшая сестра.

Людмила Имамовна помнит, что ее отец, Имам Галей, был направлен на оборонные работы, возвращался домой поздно, обессиленный и замерзший. Умер он зимой 1942 года. Людочка его первая и обнаружила, проходя ночью мимо его постели и зацепившись за окоченевшую ногу. Агриппина Ивановна к тому времени уже не вставала, похоронить мужа она не могла. Дворники положили его на санки и увезли на Волковское кладбище.

В 1943 году семья перебралась на Лиговку в пятикомнатную коммуналку. С соседями жили дружно, поддерживали друг друга и часто собирались у одного самовара. Здесь Людмила Имамовна прожила много лет, окончила школу, отметила совершеннолетие, вышла замуж.

В 16 лет Людмила Имамовна пошла работать на завод «Красный треугольник», который стал для нее школой жизни. Другой записи о приеме на работу в ее трудовой книжке нет. Своему трехсменному конвейеру и горячему от сажи производству Людмила Имамовна отдала 30 лет жизни и здоровья. Знаки признания ее заслуг – медаль «Жителю блокадного Ленинграда», знак «Ветеран труда».

“

Я потеряла в блокаду отца, двух братьев и сестренку.

Мне трудно смотреть фильмы про войну и блокаду – они словно про меня. Столько прожито и пережито, а все равно болит и не дает забыть ту боль

”

Клавдия Никифоровна АНДРЕЕВА

Родилась 10 декабря 1919 года

- Моя молодость прошла в тяжелых испытаниях. Мне пришлось пережить 900 блокадных дней и ночей с бомбежками и обстрелами, воем сирены, голодом и холодом. Мне было тогда 20 лет. Несмотря ни на что, приходилось работать, чтобы выдержать блокаду и дождаться Победы. Нас никто не мог разубедить в этом.

Мы состарились, многое изменилось. Многих из тех, кто пережил блокаду, нет среди нас. И очень приятно, что о нас помнят. Я думаю, что все пережившие блокаду, заслужили это доброе отношение к себе современников.

Анатолий Иванович АНТИПОВ

Родился 19 марта 1931 года

– Когда началась война, мне было десять лет, а младшему брату – девять. До лета 1942 года наша семья оставалась в осажденном Ленинграде. Город казался темным, мрачным, не было ни света, ни отопления, не работали канализация и водопровод. Каждый день мы с братом должны были натаскать воды в дом, это была наша главная обязанность.

Наша семья жила тогда на Театральной площади, а воду мы на саночках возили с Невы. Самым тяжелым было поднять ведра на четвертый этаж.

Бабушка вела домашнее хозяйство. Работала только мама, ей приходилось кормить трех иждивенцев.

Перед страшной зимой 1942 года кто-то из знакомых привез нам мешок свекольной ботвы. Он-то и спас нас от голодной смерти. Были, конечно, продуктовые карточки, но их было трудно отоварить: сил ходить не было, а булочная находилась далеко. Чтобы получить хлеб по карточке, приходилось рано просыпаться и идти занимать очередь. А потом очень долго ждать на морозе, когда начнут выдавать хлеб.

Помню, как у соседки от голода умер сын, она несколько дней лежала рядом с ним. От истощения у нее не было сил встать и отнести тело на кладбище.

С наступлением весны все вылитые на улицу из квартир канализационные отходы начали таять, и чуть живой город вышел на уборку. К лету нашу семью эвакуировали в Новосибирск, а в 1944-м по Ладоге мы вернулись в родной город, в родной дом, который пощадили бомбежки.

“ У соседки от голода умер сын, она несколько дней лежала рядом с ним, от истощения у нее не было сил встать и отнести тело на кладбище ”

Зоя Васильевна БЕЛЯЕВА

Родилась 28 апреля 1926 года

Никто в семье Лизуновых (девичья фамилия) не мог представить, что их старшая дочь и сестра станет отважной морячкой, орденосцем, с достоинством пройдет все свои рифы и университеты, и, несмотря на юный возраст (16-18 лет), выстоит и победит со своими товарищами и советским народом.

Печально известный 1937 год коснулся и их семьи. Донос на отца стоил им дорого: репрессии, ссылка в Сибирь. Маленькую Зою спасло то, что высокочтимый дядя, проживающий в Иркутске, взял ее в свою семью и дал ей свою фамилию.

После 9 классов Зоя направилась на учебу во Владивостокский морской техникум и 18 ноября 1942 года была зачислена на 1-й курс. Через год проходила практику на пароходе «Александр Невский». Ей было 16 лет, и по судовой роли значилась как юнга-практикант.

Затем были пароходы «Сахалин», «Сучан», «Севастополь», морские походы в Находку, Южно-Сахалинск, Сан-Франциско, Окленд, Ванкувер: доставляли раненых в госпитали, а обратно – оружие, продукты для фронта. Во время переходов Зоя была наводчиком пулемета, кроме того, профессиональный радист и повар-самоучка.

Победу встретила во Владивостоке, когда ей исполнилось 19 лет.

Владимир Петрович БЛАЖЕВИЧ

Родился 24 июля 1927 года

В 1942 году Владимир прибавил себе год и отправился в военкомат: 5 декабря он был зачислен в учебный отряд на специальность моторист-дизелист. В мае 1943 года получил аттестат с отличием и отбыл по распределению на быстроходный тральщик. Зимой 1943-1944 годов тральщик обеспечивал проводку судов и перевозку грузов по узкому фарватеру от Петергофа до Васильевского острова.

Ходили под покровом ночи, под постоянным обстрелом, прячась за дымовую завесу. На этом БТЩ Блажевич принимал участие в снятии блокады Ленинграда, доставлял боеприпасы и солдат под Ораниенбаум.

Потом Владимир заболел и попал в госпиталь, где узнал о наборе команды на быстроходный катер. И вот уже он, 16-летний моряк-моторист, в составе дивизиона катеров Балтийского флота несет боевую службу на Балтике, обеспечивает проводку подводных лодок, тралит мины. Из 10 катеров в строю осталось четыре. Но судьба к Владимиру Петровичу благосклонна: войну он закончил в Германии.

После войны Владимир Петрович Блажевич окончил ЛИСИ и пришел на Канонерский завод инженером, позже работал начальником бюро. На заводе отработал 47 лет.

ВСЕ НА ЗАЩИТУ ЛЕНИНГРАДА.

“

Когда кушать было нечего, мы старались пить много воды. У меня была дистрофия, даже голову я не могла держать. Соседи в коммуналке порицали маму, что она отдавала мне свой паек. Дескать, сама умрешь, а ребенок останется и пропадет. Но мамочка никогда никого не слушала и продолжала кормить меня

”

Лариса Константиновна ВЕСЕЛОВА

Родилась 10 января 1939 года

- Родилась я в доме на Невском проспекте. К началу Великой Отечественной войны мне было всего 2,5 года. Родители меня называли поскребышем, потому что к моему рождению матери было 42 года, а папе Константину Николаевичу 52 года. Он уже не был военнообязанным. Когда началась война, наша семья была на даче в Петергофе.

Воспоминания о войне у меня смутные, но в моей памяти есть несколько событий, которые до сих пор буквально стоят перед глазами. Помню, как стою я в детской деревянной кроватке, а к ее спинке привязана елочная ветка с игрушками. Несмотря на войну и бедность, мама хранила праздничные традиции, старалась, чтобы даже война не разрушила мое детство.

В бомбоубежище мы не прятались от бомбежек, потому что были слушаи, когда людей заваливало в них землей. Родители брали меня на руки, садились рядом на кровати и говорили: «Если суждено умереть, то в родных стенах и вместе».

В воспоминаниях сохранился момент, когда мы ехали по Дороге жизни на автобусе. Мне было 3,5 года. Я сидела у мамы на руках спиной

к дороге, и смотрела по сторонам. Люди рядом сидели молча, кто-то моллился, кто-то плакал. По маминым рассказам, перед нами водитель автобуса не успел затормозить, и он вместе с людьми провалился под лед. Наш автобус трясло, кренило из стороны в сторону. Было страшно, но когда мы выехали на землю, то уже чувствовали себя в безопасности.

Питались мы, как и все ленинградцы, по карточкам. Мама ходила за водой на Фонтанку. Когда она чистила картошку, то не выкидывала кожуру, а складывала в мешок и сушила. В самые голодные времена эти запасы нам пригодились. Когда кушать было нечего, мы старались пить много воды. У меня была дистрофия, даже голову не могла держать. Соседи в коммуналке порицали маму, что она отдавала мне свой паек. Дескать, сама умрешь, ребенок останется и пропадет без матери. Но мамочка никогда никого не слушала и продолжала кормить меня.

Для меня самое героическое в войне то, что родители не бросали детей, а оберегали их от бед, жертвовали своей жизнью ради них. За это нашим матерям и отцам низкий поклон.

Помню, как в эвакуации мы ехали с мамой в трамвае. К нам подошел военный и завязал разговор. Выяснилось, что он также из Ленинграда, где у него осталась семья. После общения с мамой он достал из вещмешка головку сахара и протянул мне. Я держала сахар ручонками и не понимала, что же это. Приятно осознавать, что люди оставались людьми, несмотря ни на что, сохраняли человечность.

День Победы мы встретили в Риге, где я училась во втором классе. Конечно, это была радость. Но я не помню, чтобы в этот день народ выходил ликовать, как это происходило в Ленинграде. Между собой мы делились счастьем, мама плакала, но такого ликования, как дома, там не было.

После пережитой блокады и войны у меня осталась привычка: если я на завтрак чего-то не доедала, то бежала в сарай и там в укромном местечке прятала остатки продуктов. Когда близкие узнали, то недоумевали, зачем я это делаю? А я отвечала: «На завтра».

В послевоенные годы моя тетя хотела отдать меня в балетное училище, потому что я была худенькая, ладненькая, любила танцевать. В училище меня измерили, заставили сделать приседания и сказали, что сердечко слабое. Это было следствие дистрофии, перенесенной в младенчестве.

После окончания средней школы я пошла работать пионервожатой. Мы с семьей на тот момент переехали на ул. Елизарова. С мужем Иваном Васильевичем мы познакомилась в туристическом лагере в Орехово, где он работал. Поженились через месяц знакомства, а живем вместе более 50 лет.

“

После пережитой блокады и войны у меня осталась привычка: если я на завтрак чего-то не доедала, то бежала в сарай и там в укромном местечке прятала остатки продуктов. Когда близкие узнали, то недоумевали, зачем я это делаю? А я отвечала: «На завтра»

”

“

Перед самой войной Лену перевели на казарменное положение. Елена Федоровна хорошо помнит страшную голодную зиму 1941-1942 годов.

12 апреля 1942 года она ушла в армию. Группу телефонисток направили на учебу во Всеволожск, затем на Ленинградский фронт, в военную часть, которая стояла у Ижорского завода

”

Елена Федоровна ЗАКУРИНА

В 1940 году 16-летняя Елена получила паспорт и устроилась ученицей на телефонный узел на Герцена – очень хотела купить себе туфельки.

Перед самой войной Лену перевели на казарменное положение. Елена Федоровна хорошо помнит страшную голодную зиму 1941-1942 годов. 12 апреля 1942 года она ушла в армию. Группу телефонисток направили на учебу во Всеволожск, затем на Ленинградский фронт, в военную часть, которая стояла у Ижорского завода.

Ефрейтор Мелешко (девичья фамилия) служила при штабе 4-го дивизиона, 192-го зенитно-артиллерийского полка. Дежурили по 4 часа, стояли на посту, жили в землянке. От голода за зиму цинга подкосила многих девчат.

Елизавета Федоровна помнит Ленинградский день Победы, всеобщее ликование по этому поводу, прибавку к пайку. Помнит май 1945 года, проход колонны пленных фашистов по Театральной площади.

Вера Петровна ЛАРИОНОВА

Родилась 23 февраля 1933 года

- Папа работал мастером на заводе, а мама – комендантом в общежитии. Война началась, когда мне было восемь лет. Папа сразу пошел на фронт добровольцем.

С самого начала были ужасные бомбежки, которые даже сейчас снятся. Сначала ходили в бомбоубежище, а потом перестали, думали: «Будь что будет». Когда началась блокада, мы переехали в комнату к маминной сестре, ее сын умер от голода у меня на глазах. Похоронили его мы в Обухово в братской могиле.

Однажды пришел мой дедушка и попросил передать маме, что из блокадного города эвакуируют детей. Мама отвезла нас в Ушаки к родственнице. Там мы и пережили самый сильный голод, когда давали по 125 граммов хлеба на сутки. Мы его рвали на кусочки, макали в соль и сосали как конфетку.

Помню, как потом нас повезли на северный Кавказ, который позже заняли немцы. Шесть месяцев мы находились в оккупации. Сами немцы относились к нам неплохо, а вот румыны были как звери. Когда наши солдаты прогнали оккупантов, то председатель сельсовета обнаружил, что мы с мамой были в списках на расстрел.

В школу я пошла во время блокады, но ради безопасности мама потом запретила ходить в нее. На Кавказе я снова пошла в школу. В букварях, по которым мы учились, были портреты Ленина и Сталина. Как-то вошли в наш класс немцы. Я вырвала страницы с портретами и спрятала за пазуху, чтобы немцы их не увидели. А листки эти предательски выпали из-за пазухи. Учитель побледнел, а немцы молча посмотрели и ушли.

Хорошо помню, как мы праздновали счастливый День Победы. Это был самый радостный день! Мы тогда в Краснодарском крае жили. Люди накрывали столы на улице, обнимались, плакали, радовались. Надеюсь, сейчас люди осознают, через что прошли мы ради того, чтобы наша страна мирно и счастливо жила.

В школе я училась хорошо, только русский язык давался сложно. В 16 лет пошла учиться в вечернюю школу, начала работать. Я была очень активная, была комсоргом цеха, ездила на целину на 3 месяца. Там и познакомилась со своим будущим мужем, который работал в морском пароходстве. Мы с ним прожили 50 лет.

“

В букварях, по которым мы учились в оккупированном немцами селе, были портреты Ленина и Сталина. Я вырвала эти страницы и спрятала за пазуху, чтобы немцы, которые вошли в класс, не увидели их. А листки предательски выпали у меня из-за пазухи

”

Симон Николаевич ЛОБОВ

В 1940 году Симон Николаевич был призван в армию, прибыл из Вологодской области в Заполярье. Через год началась война. В июне 1941 года немцы перешли советско-финскую границу и попытались с ходу взять Мурманск. Путь им преградили две стрелковые дивизии: 52-я, где минометчиком служил Симон Николаевич, и 14-я. После безуспешных попыток наступления, фашисты начали готовиться к обороне: рыть траншеи, строить землянки.

25 декабря пришла весть: за проявленную отвагу в боях с немецкими захватчиками, за стойкость и мужество личного состава 52-ая дивизия была преобразована в 10-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В 1944 году дивизия в составе войск Карельского фронта очистила мурманскую землю, освободила советское Заполярье и северную часть Норвегии. В 1945 году дивизия в составе 2-го Белорусского фронта освобождала Восточную Померанию, города Балтийского побережья.

Войну ефрейтор Лобов закончил в Польше. Памятью о ней на всю жизнь осталась контузия и осколок, да еще медали «За отвагу», «За оборону Заполярья», орден Отечественной войны 1-й степени.

**Зоя Александровна ПЕРШИНА и
Анастасия Александровна ЛУКЬЯНОВА**

Родились 22 августа 1916 года и 14 декабря 1922 соответственно

В канун войны сестры Зоя и Анастасия – студентки вузов: Ленинградского медицинского и Института холодильной промышленности. В предвоенное лето Анастасия работала воспитателем детского сада, и была с подопечными на летней даче в поселке Толмачево. Здесь ее и застало известие о войне, поверить в которое было трудно. Вскоре на машинах всех вывезли в город, который готовился к обороне.

Сестры пошли работать на завод «Знамя труда» на Петроградской стороне, где начальником цеха был их отец Александр Николаевич Поленов.

Анастасия вместе со сверстниками дежурила на крышах в отрядах местной противовоздушной обороны.

Зоя работала в милиции Петроградского района, затем в Штабе обороны Ленинграда, обрабатывала поступившую сюда информацию. После прорыва блокады вместе со Штабом двинулась в Прибалтику, участвовала в освобождении Таллина. Домой вернулась в конце войны из Эстонии.

После войны продолжить учебу в институте было сложно. Мать умерла в 1945 году, отец был парализован. Девушкам надо было зарабатывать на жизнь. Сестры пошли работать в Институт технологии судостроения, без отрыва от производства окончили Ленинградский судостроительный техникум. Проработали они в институте до пенсии.

“
После войны
продолжить учебу
в институте было
сложно. Мать умерла
в 1945 году, отец
был парализован.
Девушкам надо
было зарабатывать
на жизнь. Сестры
пошли работать в
Институт технологии
судостроения,
без отрыва от
производства
окончили
Ленинградский
судостроительный
техникум

”

Яков Иванович МАКЕЕВ

Родился 29 ноября 1926 года

Якова Ивановича на фронт призвали в 1943 году. Попал он в город Полярный. Служил минером на тральщике, который чистил фарватер Баренцева моря от мин, открывая проход английским и американским караванам судов.

В одном из рейсов судно подорвалось на mine, а Яков Иванович был тяжело контужен, взрывной волной его выбросило за борт, и он получил увечье. Лечился в госпитале, потом вновь вернулся на флот, где служил до конца войны.

В 1945 году был направлен в спецкоманду в Германию, оттуда перего- нял торпедные катера в Мурманск.

Яков Иванович награжден орденом Отечественной войны, медаля- ми за доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне и др.

Нина Григорьевна МЕДВЕДЕВА

Родилась 8 января 1921 года

- Война застала нас студентами 2-го курса электротехнического института. Уже в июне мы были направлены под Ленинград копать противотанковые рвы и окопы. Начали работы на станции Батецкая. Затем были Вырица, Красницы. Окопы, вырытые нами, сразу занимали солдаты. Закончили мы копать рвы уже на станции Средней Рогатки.

1 октября, уже в Ленинграде, я пошла работать на Канонерский судоремонтный завод, который тогда выпускал артиллерийские снаряды. Цех ОТК почти не отапливался, в памяти осталось постоянное чувство холода. Дважды от смерти в то время меня спасала судьба.

В марте 1942 года отец настоял, чтобы мы с мамой эвакуировались. По пути нашего следования из вагонов постоянно выносили умерших, даже вспоминать страшно. И мы уехали, не зная куда и зачем: слабые, голодные, уставшие. Через месяц потеряли связь с отцом, а через много лет узнали, что он заболел дизентерией. В Книге памяти есть приблизительная дата его смерти – 18 апреля 1943 года.

Мы решили остановиться на станции Безенчук. Там я поступила на работу в военно-морское училище, которое потом было переведено в освобожденный от немцев Таганрог. Подруга уговорила меня вернуться потом в Ленинград, где в 1944 году я поступила на работу в ЛенМорТоргПорт.

В моей судьбе нет ничего героического – так жили все. Моя совесть спокойна, потому что за чужие спины я не пряталась, от работы не уваливала. От того, что по воле случая дважды оставалась жива, меня терзает чувство вины, но видно так было угодно Богу.

“

В моей судьбе нет ничего героического – так жили все. Моя совесть спокойна, потому что за чужие спины я не пряталась, от работы не уваливала

”

Геннадий Николаевич РАФАЛОВИЧ

Родился 30 июля 1937 года

- Жили мы на Театральной площади в доме № 16. Это была коммуналка, в которой проживали человек 15-16.

Отец до войны занимался реставрацией мебели. И у нас были запасы столярного клея. В блокаду его варили, делали «студень». Благодаря этому и продержались.

В 1942 году меня со старшим братом эвакуировали в город Свердловск к бабушке и двоюродной сестре. Мне потом говорили, что я ходил по вагонам и просил: «Я сегодня ничего не кушал». Офицеры, ехавшие в поезде, меня подкармливали.

Папа не любил вспоминать про войну, каждое слово из него приходилось вытягивать. Во время войны он был доходягой, от истощения ходить не мог. Как-то его подобрали на улице и поместили в батальон выздоравливающих. Затем он работал на заводе, а в январе 1943 года его призвали в армию. Когда отец был в плену в Австрии, он освоил язык, был переводчиком. Привез после войны шкатулку немецких орденов, но мы ее выбросили.

Помню День Победы. Ночью вдруг стучится в нашу дверь плачущая соседка. Начала нас целовать, обнимать... Я ничего не понимаю, но потом она объяснилась. У нее муж работал в НКВД, поэтому в их квартире оставляли приемники. Ночью она услышала сообщение о капитуляции.

После окончания войны мы вернулись домой, жили в коммуналке. Ходили в школу мимо пленных немцев, которые ремонтировали набережные. Выменивали у них на кусок хлеба губные гармошки и поделки.

“
Помню День Победы.
Ночью вдруг стучится
в нашу дверь
плачущая соседка.
Начала нас целовать,
обнимать... Я ничего
не понимаю, но потом
она объяснилась.
У нее муж работал
в НКВД, поэтому в их
квартире оставляли
приемники. Ночью
она услышала
сообщение
о капитуляции

”

Георгий Макарович РАТНЕНКО

Родился 23 апреля 1925 года

- Детство мое прошло в Воронежской области. Когда началась война, мне исполнилось 15 лет. Мужчин призвали на фронт, а нам пришлось взять тяжелую работу на себя. Детство мое закончилось с войной. Немцы быстро подошли к Дону. Нас от них отделяла река и 50 км по суше. От военкомата всех призывников направили к Дону – вывезти на лошадях из прифронтовой полосы стариков и детей. Немцы обстреляли из миномета нашу колонну. Тогда погиб мой друг Федя Попов. Так что до службы в армии мы понюхали пороху.

Меня призвали на службу в армию и направили служить на Дальний Восток в тяжелую артиллерию. Красная Армия, начав боевые действия, быстро разгромила японцев. Наша артиллерийская бригада №213 в сутки по 8-10 км преодолевала.

В 1945 году наш автобат участвовал в параде Победы в Харбине. Мы пробыли в Харбине полгода. Затем продолжил службу в Германии в 4-й танковой дивизии. Вернулся домой в 1950 году.

После демобилизации приехал в Ленинград. Устроился на работу в порт, где проработал до 1993 года.

“
Меня призвали
на службу в армию
и направили
служить на Дальний
Восток в тяжелую
артиллерию. Красная
Армия, начав боевые
действия, быстро
разгромила
японцев
”

Валентина Петровна ТУМИНА

Родилась 4 августа 1928 года

Валентина Петровна из династии портовиков, ведущей свое начало от 1898 года. Ее воспоминания о предвоенной жизни наполнены яркими красками веселых семейных пикников, летних каникул на даче в Зеленогорске, запахом бабушкиных пирогов. Но в 1941 году умерла мама, отец добровольцем ушел на фронт. Валентина и ее 14-летняя сестра остались вдвоем.

Первая блокадная зима запомнилась тем, что Валентину долго не брали на работу, а выжить на карточку иждивенца было сложно. Как-то плачущую на улице девочку заметила женщина и отвела ее в РЖУ Октябрьского района. Так Валентина стала трубочистом.

Большой радостью была любая весточка от отца с фронта. Пропал он без вести на Волховском фронте. До 1944 года Валентина проработала в РЖУ, потом ее перевели на Вагоноремонтный завод №2. В 1944 году ей вручили медаль «За оборону Ленинграда».

Ветераны Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и лица, к ним приравненные, живущие на территории МО МО Морские ворота (данные на 1 января 2020 года)

- АБМОРШЕВ** Николай Григорьевич, ветеран войны
АНДРЕЕВА Валентина Александровна, ветеран войны
АНДРЕЕВА Нэлли Викторовна,
житель блокадного Ленинграда
АННЕНКО Галина Константиновна,
житель блокадного Ленинграда
АРИСТОВА Валентина Петровна,
житель блокадного Ленинграда
АРСЕНЬЕВ Федор Сергеевич, труженик тыла
АХАНОВА Валентина Семеновна, труженик тыла
БАЛАНИНА Лидия Николаевна, ветеран войны
БАРАМЫКИНА Лидия Андреевна, бывший узник концлагеря
БАТМАНОВА Нина Петровна,
житель блокадного Ленинграда
БГАНЦЕВ Николай Иосифович, труженик тыла
БГАНЦЕВА Зинаида Николаевна, труженик тыла
БЕЛОВА Валентина Алексеевна,
житель блокадного Ленинграда
БЕЛЯЕВА Александра Тимофеевна, труженик тыла
БЛОХИНА Рита Львовна, житель блокадного Ленинграда
БОБЫЛЕВА Тамара Николаевна, ветеран войны
БОЙКОВА Лариса Иосифовна, ветеран войны
БОНДАРЕВ Александр Васильевич,
бывший узник концлагеря
БУЗМАКОВА Вера Петровна, ветеран войны
БУРГЛИМОВА Валентина Ивановна, ветеран войны
БЫЧЕНКОВА Алевтина Ивановна,
житель блокадного Ленинграда
БЫЧКОВА Валентина Александровна,
житель блокадного Ленинграда
ВАВИЛОВ Михаил Иванович, бывший узник концлагеря
ВАСИЛЬЕВА Ирина Васильевна, ветеран войны
ВАСИЛЬЕВА Мария Ивановна,
житель блокадного Ленинграда
ВАСЮКОВИЧ Виктор Дмитриевич, ветеран войны
ВЕРЕВКИНА Татьяна Борисовна,
житель блокадного Ленинграда
ВЕРЕЩАГИНА Зинаида Егоровна, ветеран войны
ВЕРШИНИН Виктор Николаевич, ветеран войны
ГАЛКИНА Галина Николаевна, ветеран войны
ГЕЛЬФАНД Юзеф Самуилович,
житель блокадного Ленинграда
ГЕРАСИМОВА Тамара Васильевна, ветеран войны
ГОРОХОВА Галина Сергеевна, ветеран войны
ДУГИНА Тамара Васильевна, труженик тыла
ЕВГЕНЬЕВА Мария Ивановна, ветеран войны
ЕРЕМЕЕВА Дарья Павловна, участник ВОВ
ЗАБЕЛКИН Николай Николаевич, бывший узник концлагеря
ЗАЙЦЕВА Майя Митрофановна,
житель блокадного Ленинграда
ЗАЙЦЕВА Мария Павловна, ветеран войны
ЗАРУЦКАЯ Ольга Яковлевна, ветеран войны
ЗИМИРЕВ Вениамин Васильевич, труженик тыла
ИВАНОВА Инна Николаевна, ветеран войны
ИВАНОВА Нина Николаевна,
житель блокадного Ленинграда
ИВАНОВА Тамара Ивановна, ветеран войны
ИВАНУШКОВА Леонора Вениаминовна,
житель блокадного Ленинграда
ИЛЬИН Евгений Николаевич, ветеран войны
ИЛЬИНА Серафима Федоровна, ветеран войны
КАЛИНЧУК Алла Александровна, ветеран войны
КАРЕВА Лариса Николаевна, бывший узник концлагеря
КЛИМОВА Клавдия Афанасьевна, ветеран войны
КОВАЛЕВА Ольга Леонидовна, ветеран войны
КОЛОБОВА Роза Михайловна, ветеран войны
КРОТОВ Виктор Иванович, житель блокадного Ленинграда
КРОВОТА Тамара Валентиновна, ветеран войны
КУГАЕВСКАЯ Галина Петровна, ветеран войны
КУЗОВКОВ Михаил Максимович, бывший узник концлагеря

